



Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 344–350

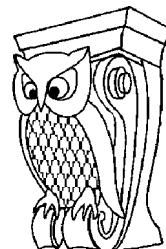
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 344–350

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-344-350>, EDN: IJNDMV

Научная статья

УДК [631.115.6:330.567.28](47+57)|1958/1964|:311.3 (47+57)|1965|



Бюджеты семей крестьян-колхозников СССР в 1958–1964 гг. (по материалам неопубликованной статистики 1965 г.)

М. С. Чирков

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева, Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

Чирков Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории и историографии, mich.chirk@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6259-2417>, Aurhor ID: 474392

Аннотация. В статье анализируются статистические данные, закрытые на многие десятилетия для обычного пользователя, по бюджетам семей крестьян-колхозников в 1958–1964 гг. Анализируя указанные материалы, можно сделать вывод, что положение колхозного крестьянства СССР значительных изменений не претерпело. Денежные доходы незначительно увеличились, в то же время сократились поступления от личных приусадебных хозяйств в результате государственной политики ограничений. Потребление различных видов сельскохозяйственной продукции тенденций к увеличению не имело. Материальное положение колхозников в 1958–1964 гг. оставалось сложным.

Ключевые слова: СССР, колхоз, колхозная семья, рубль, доходы, личное приусадебное хозяйство, сельскохозяйственная продукция

Для цитирования: Чирков М. С. Бюджеты семей крестьян-колхозников СССР в 1958–1964 гг. (по материалам неопубликованной статистики 1965 г.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 344–350. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-344-350>, EDN: IJNDMV

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Budgets of families of collective farmers of the USSR in 1958–1964 (based on unpublished statistics from 1965)

M. S. Chirkov

Samara National Research University, 34 Moskovskoe shosse, Samara 443086, Russia

Mikhail S. Chirkov, mich.chirk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6259-2417>, Aurhor ID: 474392

Abstract. The article analyzes statistical data, closed for many decades to the average user, on the budgets of families of peasant farmers in 1958–1964. Analyzing these materials, it can be concluded that the situation of the collective farm peasantry of the USSR has not undergone significant changes. Monetary incomes increased slightly, while income from personal household holdings decreased as a result of government policy restrictions. The consumption of various types of agricultural products had no upward trends. The financial situation of collective farmers in 1958–1964 remained difficult.

Keywords: USSR, collective farm, collective farm family, ruble, income, personal household, agricultural products

For citation: Chirkov M. S. Budgets of families of collective farmers of the USSR in 1958–1964 (based on unpublished statistics from 1965). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 344–350 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-344-350>, EDN: IJNDMV

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Период «оттепели» (1953–1964 гг.) в сельском хозяйстве СССР является одним из наиболее сложных с точки зрения многочисленных изменений, реализованных партийно-государственным руководством страны. Целью реформ было скорректировать принципы функционирования аграрного сектора; дать крестьянству, пережившему непростой период позднего сталинизма, некоторые возможности улучшения

социально-экономического статуса. Положение крестьянства в период реформ 1953–1964 гг. в отечественной историографии нашло отражение в ряде работ еще в трудах советских исследователей [1–3], а затем получило развитие в работах российских историков [4–6]. Многочисленные работы по аграрной истории обобщены и подробно проанализированы [7]. Вместе с тем, в истории советского крестьянства



остается немало проблем, требующих внимания со стороны исследователей. В частности, уровень жизни сельских тружеников, их адаптивные практики ввиду новых реалий партийно-государственной аграрной политики формируют исследовательское поле на основе междисциплинарного подхода.

Важным источником по изучению повседневной жизни крестьянства являются статистические материалы, ранее не подлежащие открытой публикации. Такая информация периодически подготавливалась Центральным статистическим управлением (ЦСУ) при Совете министров СССР по запросам партийно-государственного руководства и содержала гриф секретности. Данные, содержащиеся в материалах, могли отличаться от тех, что публиковались в различных сборниках. Это объясняется тем, что руководители страны хотели иметь подлинную картину происходящего в экономике. Снятие грифа секретности с такого рода документов в постсоветской России позволяет нам существенно расширить источниковую базу исследования крестьянской жизни. Безусловно, такие материалы не могут содержать всей полноты картины. Они не являются единственным источником информации, но содержащиеся в них данные имеют высокую степень достоверности, что позволяет нам активно использовать данные в рамках исследования крестьянской истории советского периода.

Один из таких документов – доклад ЦСУ «О материальном благосостоянии рабочих, колхозников и служащих в 1964 году», хранящийся в фонде Центрального статистического управления Российского государственного архива экономики и датированный марта 1965 г., представивший высшему партийно-государственному звену результаты экономической политики хрущевского периода.

Важно отметить, что в период 1953–1958 гг. был достигнут определенный прогресс в плане повышения жизненного уровня крестьянства, на что мы обращали внимание в предыдущем исследовании [8]. Вместе с тем, значительного прорыва в материальном обеспечении колхозников не произошло: доходы сельских тружеников оставались невысокими. Тем не менее положительная динамика в этом вопросе продолжала сохраняться вплоть до конца периода «оттепели», на что указывали составители приведенного выше доклада ЦСУ. Документ оперировал цифрами за период 1958–1964 гг., подчеркивая как положительные, так и негативные тенденции в социально-экономических процессах в российской деревне.

В первую очередь, составители доклада обратили внимание на то, что уже к началу 1960-х гг. начался процесс уменьшения численности колхозных семей. Если в 1958 г. на 100 семей приходилось 366 человек, то к 1964 г. –

353 человека. Очевидно, здесь свою негативную роль продолжала играть миграция в города и рабочие поселки. В частности, продолжала действовать система оргнабора, которая с 1958 г. вывела из деревни в несельскохозяйственные отрасли экономики более 1,6 млн человек. Безусловно, также сказывались демографические последствия Великой Отечественной войны. Соответственно, в результате таких изменений сократилось и количество работающих в семье колхозников – с 1958 по 1964 г. – на 15%. Несмотря на это, в абсолютном денежном выражении доход на члена колхозной семьи СССР продолжал увеличиваться. По сравнению с 1958 г., рост доходов составил 18%, в денежном эквиваленте – 498,5 руб. в год на человека (или 41 руб. 54 коп. в месяц) (табл. 1).

Таблица 1
Динамика роста среднего дохода в колхозах СССР с 1958 по 1964 гг.

Год	Размер среднего дохода семьи в колхозе на 1 члена семьи, руб.	Рост дохода в % к 1958 г.
1958	408,4	–
1964	498,5	+18

Сост. по: [9, л. 4].

Статистика в данном случае оперировала средними показателями не только в отношении крестьянской семьи, но и всего Советского Союза. Что скрывалось под понятием «средний доход», и какие составляющие в него входили? Во-первых, все поступления от работы в колхозе – оплата за трудодни в натуральном выражении, которая статистикой была переведена в денежный эквивалент. Во-вторых, это стоимость продукции, полученной от личного подсобного хозяйства – важнейшего источника обеспечения жизнедеятельности крестьянина. По подсчетам Д. Н. Конышева, к началу аграрных преобразований 1953 г. «доля личного подсобного хозяйства (ЛПХ) в доходах колхозников в некоторых районах страны составляла свыше 90%» [10, с. 102]. Поступления от работы в колхозе и от ЛПХ оценивались по государственным розничным ценам, а реализованная продукция учитывалась по сумме фактической выручки. В-третьих, это различные выплаты от государства в виде выплат за сданную продукцию, пенсий, пособий и т. д., которые могли получать колхозники разных возрастов. Таким образом, складывалась общая сумма дохода, из которой высчитывалась средняя величина.

Следует отметить, что к 1958 г. в результате реализации партийно-государственных решений начала «оттепели» удалось поднять доходы колхозного населения. Рост денежных поступлений в различных республиках по сравнению с 1953 г.

составил от 40 до 69% [8, с. 320]. При этом нужно отметить, что каждая республика, входившая в СССР, отличалась различным уровнем доходов колхозников. Это было следствием хозяйственной специфики, географических и климатических особенностей регионов, а также экономических мер поддержки, которые государство осуществляло по отношению к некоторым республикам (табл. 2).

Таблица 2

Динамика роста среднего дохода в колхозах СССР по союзным республикам в 1964 г. (выборочно)

Республики СССР	Размер среднего дохода семьи в колхозе, тыс. руб.	Рост дохода в % к 1958 г.
Эстония	2298,7	+29
Латвия	2264,3	+17
Литва	2364,1	+23
Россия	1771,4	+16
Белоруссия	1778,5	+29
Таджикистан	1769,2	+26
Азербайджан	1580	+8

Сост. по: [9, л. 16].

Наиболее высокие доходы получали, как мы видим, колхозники прибалтийских республик, превышавшие средние по Союзу ССР в 1,3–1,9 раза. Очевидно, что это было связано с тем, что в Прибалтике активно развивалось мясо-молочное производство, которое было гораздо доходнее, чем, например, земледелие. В тоже время колхозники Армении, Таджикистана и Азербайджана имели самые низкие доходы – в среднем на 20–40% ниже среднего уровня. Ниже минимального дохода – 25 руб. в месяц – имело от 27 до 40% жителей этих республик. Здесь, в свою очередь, на доходность влияло ограниченное количество плодородных земель из-за климатических особенностей регионов. В целом по СССР доход ниже 25 руб. в месяц имело 11% колхозного населения. В прибалтийских республиках таковых было немногим более 1%.

Структура совокупного дохода семьи была следующей. «Ячейка общества», согласно статистике, в целом по СССР заработала в 1964 г. 1762 руб., из которых 43% она получила от работы в колхозе, 44% от личного хозяйства и 13% в виде различных поступлений от государственных и прочих источников. При этом доходы по источникам в различных республиках были опять же разными. Например, в республиках Средней Азии и части Закавказья (Туркмения, Узбекистан, Армения) поступления от работы в колхозе составляли 41–63% дохода, а от ЛПХ – 27–38%. В то же время крестьяне Европейской части СССР имели преобладающие доходы

от ЛПХ (54–62%). В докладе утверждалось, что везде в республиках данная статья доходов сокращается. В среднем по СССР картина получалась следующая (табл. 3):

Таблица 3

Структура совокупного дохода семьи советского колхозника в 1958–1964 гг. (в %)

Год	Поступления от колхоза	Поступления от ЛПХ	Поступления от государственных, кооперативных и др. организаций
1958	39,6	45,3	15,1
1964	43,3	43,9	12,8

Сост. по: [9, л. 16].

Поступления от работы в колхозе увеличивались крайне медленно (всего за шесть лет выросли на 3,7%), в то же время доходы от ЛПХ, равно как и начисления от государственных и прочих организаций, понемногу сокращались. Уменьшение поступлений от личных приусадебных участков стало результатом проводимой в 1958–1964 гг. сельскохозяйственной политики. С одной стороны, как отмечает О. В. Горбачев, «в начале 1958 г. был полностью отменен сельхозналог с ЛПХ» [11, с. 78]. С другой стороны, в указанный период по инициативе ряда партийно-государственных лидеров, и в частности Н. С. Хрущева, происходил процесс ограничения ЛПХ, поскольку предполагалось, что при строительстве коммунистического общества основную производственную роль будут играть крупные общественные хозяйства. Как справедливо отмечает В. Н. Мамяченков, «позитивные перемены и наметившаяся положительная динамика в развитии сельского хозяйства были сведены на нет последующими пагубными и непоследовательными решениями» [12, с. 8]. В отношении личных хозяйств предпринимались ограничительные меры, следствием которых стало снижение товарности и в целом – уменьшение сельскохозяйственного производства. Отсюда и сокращение доходов от государственных и кооперативных организаций – колхозники стали меньше продавать своей продукции.

Несмотря на вводимые ограничения, для крестьян по многим видам продовольствия поставки от ЛПХ продолжали занимать главенствующие позиции. Так, например, в 1964 г. из личного хозяйства колхозная семья получила 98% яиц, 91% картофеля и молока, 84% мяса и сала, 76% овощей и бахчевых [9, л. 17 об.]. Сокращение поголовья скота в ЛПХ, происходившее в результате хрущевских ограничений, привело к уменьшению его продажи и, как следствие, заставило крестьян искать пути возмещения выпадающих доходов. К 1964 г.



значительно увеличились продажи овощей и картофеля (на 6–12%), причем в государственные и кооперативные организации под нажимом властей колхозники стали сдавать сельхозпродукции в 2–2,5 раза больше, чем продавать на колхозном рынке. Поступление на рынок того же картофеля сократилось более, чем на треть [9, л. 18].

Хлеб в силу сложных обстоятельств, как и ранее, в колхозную семью в основном продолжал поступать из общественных хозяйств. Количество хлебопродуктов от ЛПХ оставалось невелико в общей массе, преобладали натуроплата на трудодни и покупка для собственных нужд (табл. 4).

Таблица 4

Поступление хлеба в колхозную семью в 1964 г., кг

Поступления от колхоза	Поступления от ЛПХ	Закуплено в колхозе	Закуплено в государственных, кооперативных и др. организациях	Прочие поступления	Всего поступило
548 (41 %)	129 (10%)	210 (16%)	310 (23 %)	140 (10%)	1337 (100%)

Сост. по: [9, л. 17 об.].

Потребление хлеба за период хрущевских реформ несколько сократилось. Если в 1956 г. среднесуточный расход хлеба членом колхозной семьи составлял 0,54 кг хлеба, то к 1964 г. он уменьшился до 0,46 кг, и не только за счет увеличения потребления некоторых других видов сельскохозяйственной продукции [9, л. 17 об.; 13, л. 5]. Очевидно, сказалось общее для страны сокращение потребления хлеба ввиду неурожайного 1963 г.

Как уже было сказано выше, достаточно сильно пострадало в период «оттепели» домашнее скотоводство, что выразилось в сокращении доходов от продажи продукции животноводства (табл. 5).

Таблица 5

Продажа скота колхозниками СССР с 1958 по 1964 гг. (в среднем на 100 хозяйств)

Год	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы и козы
1958	60,7	95,6	37
1964	49,2	66,9	28,1

Сост. по: [9, л. 18 об.].

В этой области удар хрущевских преобразований оказался достаточно ощутимым. Продуктивность скота, находящегося в личной собственности колхозников, сократилась, что наглядно подтверждает статистика (табл. 6).

Таблица 6
Продуктивность скота в ЛПХ советского колхозника в 1958–1964 гг.

Год	Надой молока на одну фурражную корову, кг	Настриг шерсти на одну овцу, кг	Средняя яйценоскость кур на одну взрослую курицу, шт.
1958	1527	2,4	75
1964	1524	2,3	75

Сост. по: [9, л. 19].

Показатели, связанные с продуктивностью, по многим направлениям за шесть лет не увеличились, и даже имелась тенденция к сокращению (табл. 7).

Таблица 7
Доля производства продуктов животноводства в ЛПХ во всех категориях хозяйств в 1958–1964 гг., %

Год	Молоко	Мясо и сало	Яйца	Шерсть
1958	36	37	55	16
1964	26	27	43	13

Сост. по: [9, л. 19].

Совокупный доход колхозника практически весь расходовался на обеспечение жизнедеятельности семьи. Статистика исходила из того, что средний доход крестьянской семьи в 1964 г. составил 1761,9 руб. Эти цифры были значительно ниже доходов других социальных групп Советского Союза. Например, доходы рабочих совхозов составляли 2171 руб. в год, а работников промышленности – 2490 руб. [9, л. 4]. Таким образом, проблема повышения жизненного уровня колхозного крестьянства по-прежнему остро стояла на экономической повестке страны. Определенный прогресс в этом направлении все же имел место: за период 1958–1964 гг. доля малообеспеченных колхозников (с доходом менее 35 руб. в месяц) снизилась с 48 до 29%, однако и она продолжала оставаться высокой (почти треть крестьянского населения). В тоже время число обеспеченных колхозников (с доходом 75 руб. и выше) за указанный период выросло с 5 до 14% [9, л. 7]. Впрочем, любые сравнения доходов разных групп крестьян и работников промышленности опять же были в пользу последних.

Совокупный доход колхозной семьи расходовался следующим образом (табл. 8).

Таблица 8

Использование совокупного дохода семьи советского колхозника в 1964 г.

Структура расходов	Средний расход, руб.	Расход, %
Питание	910,5	51,7
Ткани, одежда, обувь	267,8	15,2
Предметы санитарии, гигиены и т. п.	120,5	6,8
Мебель и хозтовары	41,5	2,4
Другое	193,3	11
Накопления	228,3	12,9
Итого	1761,9	100

Сост. по: [9, л. 16].

Из данной таблицы следует, что, как и в предыдущие периоды, львиная доля расходов колхозника приходилась на продукты питания, несмотря на то, что крестьяне пользовались личным приусадебным участком. При этом колхозники потребляли меньше мяса, молока и рыбы, чем рабочие совхозов и работники промышленности, но больше картофеля, хлеба и яиц. Анализ потребления колхозного крестьянства по сравнению со стартом аграрных преобразований (1953 г.) выявил следующие тенденции: сельские труженики стали потреблять меньше мяса, масла, яиц и сахара, по всем остальным видам продуктов показатели остались практически идентичными ранним. Так, потребление мяса в 1964 г. составило 87% от уровня 1953 г., молока и масла – 99,8%, яиц – 97% [9, л. 5].

По отдельным республикам СССР и экономическим районам РСФСР общая картина потребления продуктов питания выглядела следующим образом (табл. 9).

Данные, указанные в таблице, свидетельствуют о значительной разнице в потреблении

различной сельскохозяйственной продукции семьями колхозников. Главную роль здесь играли уровень совокупного дохода, состав семьи, количество продукции, поступавшей из колхоза и ЛПХ, а также национальные особенности населения в культуре питания. В республиках Прибалтики при более высоком совокупном доходе потреблялось больше мяса и молока. Здесь дополнительное влияние оказывала животноводческая специализация региона, а значительные размеры побережья Эстонии делали ее лидером в потреблении рыбы. С другой стороны, в Азербайджане, Узбекистане и Таджикистане, ряде регионов России совокупный доход семьи колхозника был ниже среднего по СССР на 20–40%, что уменьшало возможности потребления мяса и молока и приводило к увеличению потребления хлеба. Даже с учетом национальных традиций культуры питания низкие нормы мясо-молочного компонента являлись аномальными.

В целом среднедушевой доход семьи колхозника прямым образом влиял на рост потребления основных видов продукции, что нам представляется вполне закономерным. Аналогичная ситуация складывалась и в сфере потребления непродовольственных товаров. Здесь так же как и в продовольственном сегменте, колхозники с высокими доходами потребляли в 2–4 раза больше товаров, чем сельские труженики с низкими доходами. При этом отмечался высокий, но неудовлетворенный спрос крестьянского населения на одежду, трикотажные изделия, обувь, холодильники и стиральные машины. Нехватка одежды и обуви приводили к росту потребности в услугах по пошиву и ремонту, которые также полностью не удовлетворялись.

Резюмируя вышеупомянутые статистические данные, доклад содержал вывод, что материальное благосостояние колхозников за период 1958–1964 гг. характеризовалось различными

Таблица 9

Потребление основных продуктов питания в колхозной семье в 1964 г.

Республики и регионы СССР	Мясо и мясо-продукты, кг	Молоко и молочные продукты, кг	Рыба, кг	Масло растительное, кг	Яйца, шт.
РСФСР (в целом)	36	231,8	6,8	4,1	184
Центральный район	43,6	351,4	9,8	2,7	180
Поволжский район	36,5	223,6	4,4	3,1	171
Северо-Кавказский район	34,8	192,1	7,9	8,8	234
Дальневосточный район	37,5	277,4	9,5	4,4	142
Азербайджан	11,2	156,9	0,8	0,6	77
Литва	77,2	466,1	6,7	0,8	151
Узбекистан	16,5	104,2	0,1	7,6	30
Эстония	77,5	491,9	22,7	2,7	230

Сост. по: [9, л. 6].



тенденциями. С одной стороны, в абсолютных цифрах происходило повышение жизненного уровня сельчан. Общий совокупный доход семьи колхозника в 1964 г. вырос на 18% по сравнению с 1958 г. Вместе с тем, доля крестьянского населения, имеющего низкие доходы (до 35 руб. в месяц), хоть и сократилась с 48% до 29%, продолжала оставаться высокой и составляла около 22 млн человек. Категория «зажиточных» колхозников (от 75 руб. в месяц) за эти годы увеличилась с 5 до 14%. Эта группа потребляла больше, чем низкоходная: мяса – в 2,7–3 раза, молока и молочных продуктов – в 2,3–3 раза; покупала в 2,3–2,5 раза больше обуви, в 3 раза больше одежду [9, л. 12]. Следовательно, имущественное неравенство в деревне хоть и не было ярко выражено, но все же присутствовало. За 1958–1964 гг. увеличилась покупка колхозным крестьянством хлеба и хлебопродуктов в государственной торговле (доля «государственного» хлеба выросла с 16 до 23%), что свидетельствовало о снижении уровня самообеспечения главным сельским продуктом.

Подводя итог, стоит отметить, что 15 союзных республик, как и отдельные регионы в составе РСФСР, демонстрировали разный уровень экономического развития и, как следствие, различную структуру совокупного дохода и его размер, обусловленные особенностями, как то: состава семьи, снабжения через государственную торговлю, выдачи натуроплаты колхозами и уровня производства продуктов в ЛПХ. Отмечалась неудовлетворенность колхозного населения в сфере потребления продуктов питания и обеспечения непродовольственными товарами. Деревенские жители формировали повышенный спрос на бытовую технику: стиральные машины и холодильники, а также на качественную одежду и обувь. В свою очередь, недостаток одежды и обуви порождал возрастающую потребность в пошиве и ремонте, на которые уходили значительные средства (50–70% от общих трат на одежду и обувь). Самое главное, что отмечала статистика, – это невозможность достижения поставленных семилетним планом экономического развития задач по повышению реальных доходов. В 1958 г. предполагалось, что доходы колхозного населения вырастут на 33%, фактически реальный доход увеличился на 25% [9, л. 20].

Таким образом, материальное благосостояние колхозного крестьянства в период 1958–1964 гг. имело тенденцию к улучшению, однако по многим показателям существенных подвижек не произошло. Особенности аграрного курса партийно-государственного руководства во главе с Н. С. Хрущевым оказали разновекторное влияние на уровень жизни сельских тружеников. С одной стороны, доходы от работы в колхозах постепенно росли. Это, безусловно, укладывается в идеологию приоритетного развития общественных хозяйств. Выросло в процентном

соотношении количество зажиточных колхозников (с 5 до 14%), равно как и уменьшилось число людей с низкими доходами (с 48 до 29%). С другой стороны, политика ограничения ЛПХ приводила к снижению доходности для колхозников и их семей. Как следствие, доля личного хозяйства в совокупном доходе понемногу снижалась. Сокращение поголовья скота в ЛПХ заставляло крестьян компенсировать потери, увеличивая производство картофеля и овощей. Колхозники к 1964 г. стали потреблять меньше мяса, по целому ряду показателей (хлеб, молоко, яйца, сахар) либо имелась тенденция к понижению, либо они оставались на уровне 1958 г. Тогда же стало уменьшаться потребление хлеба, что, очевидно, связано не только с увеличением потребления картофеля и овощей, но и с негативными тенденциями в сельскохозяйственном производстве (одобренная государством стратегия возделывания агрокультур, неурожай 1963 г.). Получили продолжение трудности с обеспечением колхозного населения непродовольственными товарами (бытовая техника, одежда, обувь), что способствовало увеличению расходов на ремонт и поддержание в нормальном состоянии уже имеющихся. В целом рост реальных доходов семей колхозников за период 1958–1964 гг. составил 25% (вместо запланированных 33%), что способствовало разработке новой стратегии аграрного развития СССР, нашедшей выражение в решениях партийно-государственного руководства в 1965 г.

Список литературы

1. История крестьянства в СССР. История советского крестьянства : в 5 т. Т. 4. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 – конец 50-х годов / гл. ред. Г. В. Шарапов. М. : Наука, 1988. 395 с.
2. Симуш П. И. Социальный портрет советского крестьянства. М. : Политиздат, 1976. 319 с.
3. Советское крестьянство: краткий очерк истории (1917–1970) / под ред. В. П. Данилова. М. : Политиздат, 1973. 592 с.
4. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 1940-х – начало 1960-х. М. : Наука, 1992. 224 с.
5. Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство. М. : ИРИ РАН, 2001. 304 с.
6. Томилин В. Н. Государство и колхозы. 1946–1964. М. : АИРО-XXI, 2021. 448 с.
7. Андреенков С. Н. Колхозно-совхозная система СССР в 1946–1964 гг. в современной отечественной историографии // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 58. С. 5–11. <https://doi.org/10.17223/19988613/58/1>
8. Чирков М. С. Бюджет российского крестьянина-колхозника в 1953–1958 годах (по материалам рассекреченных архивных документов) // Известия Саратовского университета. Новая серия.



- Серия : История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 319–324. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-319-324>
9. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562 (Центральное статистическое управление (ЦСУ) при Совете Министров СССР). Оп. 41. Д. 822.
10. Конышев Д. Н. Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) // Российская история. 2011. № 3. С. 102–111.
11. Горбачев О. В. Теория крестьянского хозяйства А. В. Чаянова и личные подсобные хозяйства в советской деревне (вторая половина 1930-х – 1980-е годы) // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 2 (53). С. 73–85. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2021-2-73-85>
12. Мамяченков В. Н. Аграрные преобразования 1950-х: противоречия, незавершенность и последствия (на примере Урала и Свердловской области) // Аграрное образование и наука. 2015. № 2. С. 8.
13. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 3061.

Поступила в редакцию 01.02.2025; одобрена после рецензирования 05.02.2025;
принята к публикации 12.04.2025; опубликована 29.08.2025

The article was submitted 01.02.2025; approved after reviewing 05.02.2025;
accepted for publication 12.04.2025; published 29.08.2025